

ДИАГНОСТИКА ПРИЧИН САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ С КРУГЛОСУТОЧНЫМ ПРЕБЫВАНИЕМ

Рассматриваются вопросы, касающиеся диагностики причин самовольных уходов детей. Обосновываются методики раннего выявления детей, склонных к самовольным уходам. Представлены результаты экспериментального исследования индивидуально-психологических особенностей детей, типа семейного воспитания и стилей педагогического общения, влияющие на вероятность ухода ребёнка.

Ключевые слова: самовольные уходы, акцентуации характера, типы семейного общения, особенности педагогического общения.

Без веских, серьёзных причин ни один ребёнок не уйдёт из того места, где ему тепло и уютно (исключения составляют случаи патологических нарушений личности, но тогда этим ребёнком должны заниматься психиатры, а не педагоги и психологи). Тем не менее в Ярославской области наблюдается устойчивая тенденция к увеличению случаев самовольных уходов детей как из семей, так и из учреждений с круглосуточным пребыванием. В связи с этим перед психологической службой была поставлена задача выяснить причины и сформулировать рекомендации по снижению количества случаев самовольных уходов. Мы полагаем, что для своевременного выявления и предотвращения случаев самовольного ухода детей из семей и учреждений необходимо проводить комплексную диагностику, включающую два блока:

1. Диагностику индивидуально-психологических особенностей самого ребёнка, позволяющую выделить некоторые особенности, предрасполагающие к самовольным уходам, и выполненную самим ребёнком на основе самоанализа и самооценки.

2. Диагностику индивидуально-психологических особенностей ребёнка, касающихся сферы межличностных отношений со взрослыми (родителями и учителями), которые также могут предрасполагать к самовольным уходам. Второй блок диагностики проводится взрослыми, которые в максимальной степени знают ребёнка, могут оценить его обычное и текущее состояние. Это могут быть не только родители (законные представители ребёнка), но и лица, с которыми ребёнок фактически проживает (бабушки, дедушки, тётки, дяди и др.). Что касается детей, проживающих в учреждениях круглосуточного пребывания, то соответствующую диагностику может проводить как специалист (социальный педагог или психолог), так и педагог-воспитатель или ме-

дицинский работник, непосредственно контактирующий с ребёнком.

Материалы и методы исследования. В первую очередь с целью выявления и ранней профилактики самовольных уходов необходимо изучить особенности акцентуации характера ребёнка. Акцентуации характера — это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определённого рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. Существует несколько классификаций акцентуаций характера, но большинство исследователей отмечает, что наиболее склонны к самовольным уходам только три типа — эмотивный, возбудимый и демонстративный. Для выявления типов акцентуаций можно использовать соответствующие опросники. В своём исследовании мы использовали редуцированный экспресс-тест на основе теста Шмишека. Он может проводиться как индивидуально, так и в группе начиная с 9–10-летнего возраста.

Следующим диагностическим инструментом, позволяющим выявить детей, предрасположенных к самовольным уходам, является методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (САН). Она может проводиться с детьми даже младшего школьного возраста, что значительно повышает точность прогноза вероятности самовольного ухода. Также как и предыдущая, данная методика может быть использована как при индивидуальном, так и при групповом тестировании.

Второй блок диагностики включает анкетирование либо родителей (законных представителей), родственников, с которыми постоянно проживает ребёнок в случае, если есть риск самовольного ухода из семьи; либо педагогического или медицинского персонала, если есть риск самовольного

ухода из учреждений с круглосуточным пребыванием. Диагностика взрослых также включает в себя две методики. Во-первых, взрослому предлагается оценить состояние ребёнка по методике «САН». С точки зрения специалиста, проводящего диагностику, представляет интерес ситуация расхождения в оценках по данному тесту между взрослыми оценками и оценками самого ребёнка. Данное обстоятельство будет свидетельствовать о недостаточной информированности взрослого о внутреннем мире ребёнка, что повышает риск самовольных уходов и делает подобную ситуацию плохо контролируемой и прогнозируемой со стороны взрослых.

Для выявления причин и факторов самовольных уходов детей, связанных с неблагоприятными условиями пребывания в семье или в учреждении, нами была разработана анкета для родителей или для педагогов в зависимости от того, где находится ребёнок — в семье или в учреждении круглосуточного пребывания, при этом последнюю анкету могут заполнять не только педагоги, но и медицинские работники, специалисты (логопеды, дефектологи, психологи), тесно взаимодействующие с данным ребёнком.

С использованием данного инструментария было проведено исследование причин самовольных уходов детей из семей и учреждений с круглосуточным пребыванием на территории Ярославской области.

В ходе исследования причин самовольных уходов детей из семей и учреждений с круглосуточным пребыванием интервьюеры анкетировали самих детей, совершивших уход, их родителей (по возможности), а также педагогов, хорошо знающих данного ребёнка.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследования все данные были подвергнуты первичной математической обработке. Были подсчитаны средние баллы по каждому из анализируемых параметров. Оценка преобладающего типа акцентуаций показала следующие результаты, представленные на рис. 1.

Из диаграммы видно, что преобладающей акцентуацией у детей из Ярославской области, совершивших уход, является акцентуация по возбудимому типу. Следовательно, для этих детей малейшая ссора, конфликт, резкое слово или несправедливое обвинение может выступить пусковым механизмом для совершения ухода. Это означает, что «бегуны» не планируют тщательно

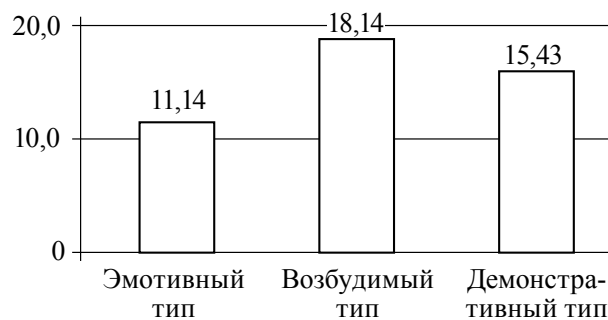

Рис. 1. Доминирующий тип акцентуации

но свой уход, они просто срываются с места, возможно, даже без тёплой одежды, без запаса продуктов питания, не задумываясь, где и как они будут ночевать и т. п.

Предвидеть такую реакцию крайне сложно, поскольку она вызывается сиюминутными факторами. В связи с этим главный акцент в профилактической работе может быть перенесён на референтных лиц (родителей, воспитателей, учителей, социальных педагогов), которые тесным образом общаются с детьми. Основной задачей здесь будут выступать формирование навыков конструктивного общения с подростками, толерантности и эмпатии.

Анализ эмоционального состояния «бегунов», оценённый с помощью методики САН показал следующие результаты, представленные на рис. 2.

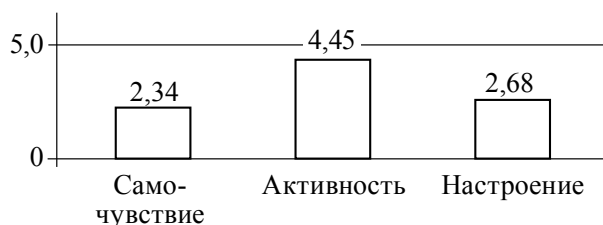

Рис. 2. Эмоциональное состояние

В целом полученные данные указывают на несколько сниженный эмоциональный фон, а именно сниженный уровень настроения и самочувствия, только результаты по шкале «активность» попадают в область возрастной нормы. Но надо учесть то обстоятельство, что исследование проводилось не сразу после совершения самовольного ухода, а спустя несколько месяцев, когда накал страстей, вызвавших необходимость ухода, уже ослаб.

Следовательно, данную картину можно интерпретировать как «затишье перед бурей», т. е. ребёнок считает, что всё плохо, настроение подавленное, самочувствие плохое, но при относительно высоком уровне активности такой

ребёнок может одновременно собраться и куда-нибудь рвануть. Эти результаты согласуются и с предыдущей оценкой уровня акцентуаций характера.

Мы также оценивали локус контроля родителей — перекладывание вины за неудачи в воспитании на ребёнка, его индивидуальные особенности или способность проанализировать свои действия, взять ответственность на себя. Эти результаты отражает рис. 3.

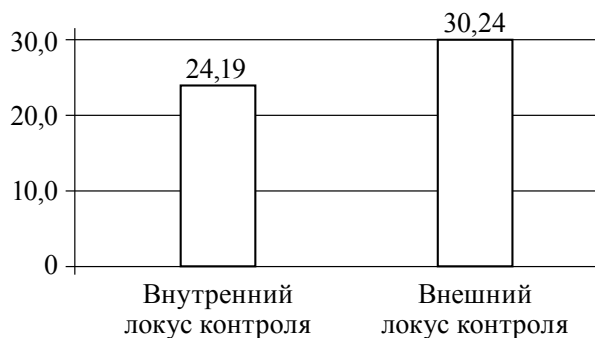

Рис. 3. Доминирующий локус контроля у родителей

Последняя диаграмма показывает, что в среднем у родителей, чьи дети совершили самовольные уходы, преобладает внешний локус контроля, они не видят связи между своими словами и действиями, с одной стороны, и реакцией ребёнка — с другой. Если не проводить систематическую просветительскую работу с этими родителями, то они так и будут продолжать свои линии поведения в воспитании, а ребёнок, как следствие, будет использовать уход из семьи как форму протестной реакции.

Среди доминирующих оправданий родителей, объясняющих особенности своих детей, лидирующую позицию занимает описание эмоционального состояния ребенка, который склонен к вспышкам гнева и агрессивности в адрес родителей, некорректно разговаривает с ними, грубит и дерзит. Родители сетуют на то, что их ребёнок больше времени проводит за компьютером, а не разговаривает с ними, не делится своими проблемами, предпочитает уйти к друзьям, а не общаться дома с семьёй, с родителями. Подобная характеристика указывает на то, что родители не только не знают собственного ребёнка, но и не понимают закономерностей возрастного развития, не имеют представления об особенностях подросткового возраста, поэтому выбирают неадекватную манеру общения со своим ребёнком.

Далее мы анализировали результаты анкетирования педагогов, тесно общавшихся с ребёнком, совершившим самовольный уход. Результаты представлены на рис. 4.

Рис. 4. Особенности педагогической позиции, провоцирующей самовольные уходы

Мы ожидали, что люди, имеющие педагогическое образование, знающие особенности подросткового возраста, смогут более чётко и грамотно выделить причины, провоцирующие самовольный уход. Однако в оценках педагогов на первое место, также как и у родителей, вышли такие индивидуально-психологические особенности ребёнка, как эмоциональное состояние ребёнка, склонного к вспышкам гнева и агрессивности в адрес педагогов. Далее при анализе причин педагоги указывают на нежелание выполнять требования, непослушание, что в целом указывает на недостаточную профессиональную компетентность педагогов, несформированные коммуникативные навыки в общении и взаимодействии с трудными подростками. Мы согласны, что ребёнок, находящийся в детском доме или в социально-реабилитационном центре, имеет ряд негативных личностных черт, затрудняющих контакт с ним, но при этом такой ребёнок всё равно является управляемым и даже к нему можно найти индивидуальный подход, помочь ему адаптироваться и вписаться в ту ситуацию, в которой он оказался. В качестве резюме по данному этапу анализа можно в целом сказать, что

невнимание к детям со стороны взрослых становится ведущим фактором, провоцирующим самовольные уходы из семьи и из учреждений с круглосуточным пребыванием.

На следующем этапе нашего исследования был проведён корреляционный анализ выделенных факторов с использованием коэффициента корреляции Спирмена. Обработка результатов осуществлялась с применением пакета обработки данных SPSS. Сразу отметим, что анализировались лишь корреляционные связи с уровнем значимости $p = 0,5$ и $0,01$.

Анализ корреляций между акцентуациями характера показал следующий варианты взаимосвязи.

Эмотивность, эмоциональная чувствительность и ранимость имеет отрицательную корреляцию с оценками педагогов «ничего не делает» и «убегает к друзьям» ($r = -0,532$, $r = -0,441$), т. е. дети с таким типом акцентуаций, напротив, хотят быть вовлечёнными в какое-либо дело, чувствовать свою значимость и нужность. Они не склонны к интенсивному общению со сверстниками. Если педагог будет активно вовлекать таких детей в общественно полезную деятельность, подчёркивая ценность и востребованность данного ребёнка, то стремление убежать от проблем будет минимизировано. Эмотивность также обратно пропорционально связана с жёсткостью и стремлением родителей наказать своего непослушного ребёнка ($r = -0,434$). По отношению к анализируемому типу это будет иметь прямо противоположный эффект: чем сильнее и строже наказание, тем выше вероятность ухода из дома, поскольку такие действия будут расценены ребёнком как неадекватные и несправедливые. Выявлена положительная связь между эмотивностью как чертой личности и резкостью таких детей в общении с родителями ($r = 0,434$). На наш взгляд, мы имеем дело всего лишь с защитной реакцией ребёнка на несправедливость взрослых. Кроме того, категоричность, резкость в оценках и манере обращения можно рассматривать как своеобразную норму для подросткового возраста.

Возбудимый тип акцентуации в максимальной степени представлен среди исследуемых подростков в Ярославской области. Имеет место быть отрицательная корреляция между этой акцентуацией и самочувствием подростка ($r = -0,383$): чем более возбудимым является подросток, тем хуже он себя чувствует. Своим поведением он пытается привлечь внимание к себе

и своим проблемам, а зачастую вместо помощи и поддержки получает дополнительную порцию негативной реакции. Удивительно, на первый взгляд, но существует отрицательная корреляция между возбудимостью и предрасположенностью к ссорам с педагогами таких детей ($r = -0,417$). Возможно, интуитивно чувствуя, что «не стоит подливать масло в огонь», педагоги не всегда воспринимают резкость таких подростков как личное оскорбление, пытаются их понять, встать на их сторону. Существует положительная связь между данной акцентуацией и нежеланием что-либо делать ($r = 0,393$), а также нежеланием рассказывать о своих проблемах ($r = 0,425$). Первое обстоятельство легко объяснимо тем, что требованием что-то делать идёт от учителей и касается необходимости выполнять учебную работу, что крайне тяжело и неинтересно для легко возбудимых подростков. Они легко зажигаются новым делом, но также быстро и угасают, поэтому только от способности педагогов поддерживать интерес будет зависеть вовлечённость возбудимых детей в общие мероприятия, что собственно и должно служить профилактикой самовольных уходов. Что касается нежелания говорить о своих проблемах, то, возможно, тихий разговор по душам не подходит для этих детей. Но это вовсе не означает, что они не говорят о своих проблемах, напротив, такие дети «кричат» о них, но в порыве гнева, бури эмоций педагоги не всегда слышат эти слова о помощи.

Выявлена отрицательная связь между типом акцентуации и стремлением родителей жёстко контролировать возбудимых детей ($r = -0,701$). Закручивать гайки оказывается бессмысленным занятием, поскольку дети ещё больше начинают делать наперекор. Не стоит родителям жёстко диктовать свои требования относительно времяпрепровождения своего ребёнка, поскольку реакция будет обратная. На это указывает выявленная отрицательная корреляция ($r = -0,601$). Хотя время, которое ребёнок проводит за компьютером, ограничивать стоит, поскольку этот тип акцентуантов не всегда может вовремя остановиться, об этом говорит положительная корреляция ($r = 0,541$).

Очень похожую поведенческую реакцию выдают подростки с **демонстративным типом** акцентуации. Получены однонаправленные корреляции, аналогичные корреляциям для возбудимых подростков, следовательно, и стратегии

взаимодействия с этими детьми будут похожими с той лишь разницей, что демонстративным подросткам стоит чётко указывать на несоблюдение норм поведения, делая это исключительно один на один с подростком ($r = 0,501$).

Самочувствие детей очень тесно коррелирует с настроением ($r = 0,426$), это значительно облегчает педагогам и родителям диагностические задачи, потому что у ребёнка «всё написано на лице». Получены значимые связи между самочувствием ($r = 0,600$) и настроением ребёнка ($r = 0,595$) и нежеланием слушаться, т. е. чем лучше чувствует себя подросток, тем больше его тянет на разного рода «подвиги», что, естественно, вызывает недовольство и возмущение со стороны взрослых. Возможно, в целях профилактики асоциальных поступков взрослым просто стоит увлечь подростка каким-либо интересным и одновременно полезным делом. Безусловно, мы отдаём себе отчёт в том, что мы имеем дело с возбудимыми подростками, которым всё быстро надоедает, но это уже зависит от педагогического творчества, от того, сколько идей для занятий с детьми есть у конкретного взрослого. Чем лучше себя чувствует подросток, тем больше терпимости он проявляет в общении с педагогами, тем меньше он «цепляется», ссорится и ругается со взрослыми ($r = -0,379$), следовательно, характер общения подростка со взрослыми может выступать своеобразным диагностическим инструментом внутреннего состояния, что также помогает строить профилактическую работу и предотвращать импульсивные самовольные уходы. Чем лучше чувствует себя подросток, тем менее склонен он к времяпрепровождению за компьютерными играми ($r = -0,463$), следовательно, это тоже достаточно информативный показатель для того, чтобы диагностировать по поведенческим признакам внутреннее состояние подростка.

Между **активностью** подростков и недисциплинированностью выявлена положительная корреляция ($r = 0,534$). Педагоги и родители склонны видеть в активных действиях ребёнка только негатив, тем самым усугубляя ситуацию. Вновь стоит повториться: если мы направим активность ребёнка в созидательное русло, то получим тройную пользу — ощущение подростком собственной значимости и востребованности, его занятость общественно полезной дея-

тельностью, а также предотвратим самовольный уход, мотивом которого в данном случае будет выступать потребность в самореализации, в выплеске нерастраченных сил и энергии. Имеет место быть прямая корреляция между общим стилем педагогической деятельности и уровнем активности подростков ($r = 0,429$). Если педагог не равнодушен к происходящему, не формально подходит к выполнению своих обязанностей, то и активности ребёнка он может найти достойное применение. Если ситуация обратная, то любое движение подростка воспринимается как нарушение спокойствия. Вновь встаёт вопрос о профессиональной компетентности педагогов, работающих с трудными подростками в учреждениях с круглосуточным пребыванием детей. Более того, отрицательная корреляция с внешним locusом контроля у родителей ($r = -0,374$) показывает, что активность своего ребёнка как негативную, нежелательную чаще воспринимают взрослые с внешним locusом контроля, т. е. те, кто не всегда видит связь между собственными поступками и ответной реакцией ребёнка.

Оценивая **настроение** детей, совершивших самовольные уходы, мы обнаружили положительную корреляцию в ответах педагогов со склонностью таких детей демонстрировать агрессивность, вспышки гнева, эмоциональные срывы ($r = 0,577$). Возможно, мы всё-таки имеем дело не с причиной, а со следствием, ответной реакцией ребёнка на нежелание взрослого разделить его эмоциональное состояние. Как часто можно слышать от педагогов фразу типа: «Что ты весь урок смеёшься? Если тебе так весело, что ты не можешь нормально заниматься, иди в коридор и смейся там!» Хорошее настроение требует выплеска эмоций, в таком состоянии подростку вряд ли будет скучно, полученная отрицательная корреляция, на наш взгляд, закономерна ($r = -0,376$), но как на это реагируют взрослые — педагоги и родители?

Итак, подводя итог исследованию, можно резюмировать, что были выделены некоторые личностные характеристики подростков, склонных к совершению самовольных уходов, причём эти характеристики указывают на спонтанность принятия решения об уходе, что требует повышенного внимания к ребёнку, когда он находится в эмоционально неустойчивом состоянии.